

Теоретические рамки изучения города как социологического феномена

Елизавета Андреевна Радченко

Магистрант

Департамент социологии финансового университета при Правительстве РФ

Москва, Россия

206244@edu.fa.ru

Михаил Михайлович Сударев

Аспирант

Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Москва, Россия

killcoll12@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.10.2023

Принята 01.11.2023

Аннотация

В статье рассмотрены современные и классические социологические подходы к рассмотрению города как пространства для жизни. Рассуждения строятся в логике рассмотрения таких свойств городского образа жизни как отчуждение и одиночество, бесконечное число формальных связей, вытесняющих неформальные отношения. Обозначены три социолого-урбанистических теоретических поля, которые необходимо учитывать при концептуализации городского пространства – классические подходы к изучению и проектированию города, смартизация городов, а также городская инклюзия. Осуществлен обзор теорий, согласно которым город служит отражением социальной иерархии. Представленный в статье анализ подходов к пониманию города показывает явный сдвиг от технологий к человеку, речь идет о городе для горожан, а смартизация пространства – лишь инструмент. Поэтому городское пространство должно решать не только вызовы цифровизации, но и удовлетворять социальный блок города, а значит содействовать социальной справедливости, предотвращению городской сегрегации, развитию доступности, равенства и инклюзии. Именно инклюзия является мейнстримной политикой городского и общественного развития. Найти решение проблемы инклюзивности городских территорий поможет дизайн пространств. Идею о том, что искусственно созданная окружающая среда является фактором, влияющим на мысли и действия индивидов, которые в ней находятся, на их образ жизни является ключевым научным интересом авторов статьи.

Ключевые слова

Город, отчуждение, городской образ жизни, пространство города, урбосоциология.

Введение

Прежде всего рассмотрим общие городские теории, задающие рамки для изучения города как феномена. Фундаментальными работами в теории городской социологии считаются труды А. Лефевра, Г. Зиммеля, Р. Парка, Э. Бёрджесса, Л. Уирта, Ф. Тённиса, В. Зомбарта и М. Вебера.

М. Вебер рассматривает город как большое замкнутое поселение людей, он сводит все городские процессы к торговле, ремесленничеству и регулярному товарообмену (Вебер, 1994). При этом главная характеристика города — наличие рынка. Вебер типологизирует города, разводя их на два полюса — город потребителей и город производителей, а принадлежность поселения к тому или иному типу определяется характером и социальной природой населения. Так, ремесленники создают город производителей, а землевладельцы — город потребителей.

Елена Трубина рассматривает роль капитализма в городе, анализируя фундаментальные труды К. Маркса.

Г. Зиммель (Зиммель, 2002) рассматривает город с точки зрения формирования ценностей, упоминая при этом и социальную организацию городской жизни.

Г. Зиммель связывает городскую жизнь с потоком бесконечных «бомбардировок» (стрессов, которые вызывает городской образ жизни), от которых вынуждены защищаться горожане, при этом инструментом защиты становится бесчувственное равнодушие, ведущее к социальному отчуждению и пассивному восприятию пространства. Лишь дети, у которых этот механизм еще не успел выработать, живо реагируют друг на друга.

Кстати, об образе жизни отчуждения и одиночества, вызванными бесконечным числом формальных связей, вытесняющих неформальные отношения писал Л. Уирт.

Отдельно Г. Зиммель рассматривает деньги в городе, отводя им роль великого уравнителя «своих» и «чужих». При этом Зиммель отмечает, что несмотря на все попытки горожанина абстрагироваться и защититься от городских бомбардировок, нарушающих его психику, человек одновременно пытается быть частью города и

сообщества. Город у Зиммеля выступает взаимопересекающимися сферами разделения труда, распределения, экономики, обмена, интеллектуальных и культурных кругов. Во всех этих кругах присутствуют социальные взаимоотношения, которые и наполняют город смыслом. При этом круги можно трансформировать в социальные сети, связывающие индивидов.

Материалы и методы исследования

О так называемых «кругах» города говорили и последователи Чикагской школы социологии. Важным фактором, влияющим на организацию городского пространства, выступает конкуренция. Э. Бёрджес и Р. Парк предложили концентрическую модель города, в основе которой идея о том, что с ростом городского населения возникает конкуренция за использование городского пространства. При этом сам город можно разделить на концентрические зоны (опять-таки, сформированные конкуренцией): деловой район, переходная зона легкой промышленности, жилые кварталы рабочих, резиденция среднего класса, резиденция высшего класса и пригород. Так, речь идет о городской сегрегации, причем не только территориальной, но и социальной (Burgess, 1925).

Городская сегрегация подводит нас к вопросу о том, выбирают ли индивиды пространства для жизни или пространство выбирает своего жильца? Иными словами, районы города поделены на престижные и дорогие, в которых проживают богатые слои населения, и на доступные, в которых живут бедные.

С одной стороны, цена жилья и ее доступность для отдельно взятого индивида выступают серьезным фильтром: представитель низшего экономического класса не может себе позволить дорогое жилье и выбирает из того, что ему доступно (зачастую, этот выбор невелик). Богатые же выбирают то, что хотят, в этом большая разница между потреблением богатых и бедных. С другой стороны, когда на рынок недвижимости вмешивается третье лицо, к примеру государство, построившее социальное жилье рядом с элитным ЖК, происходит так называемое «вытеснение»: богачи не хотят соседствовать с беднейшими слоями населения и покидают свои дома.

При этом, говоря о различии потребления пространства (недвижимости) богатыми и бедными, нельзя не упомянуть идеи Д. Харви (Харви, 2019), которые в этом вопросе можно свести к тому, что владельцы недвижимости регулируют арендную ставку, формируя тем самым классовую монополию, которая ведет к тому, что пространство для богатых выступает ресурсом, активом, а для бедных — ловушкой, вынуждающей их выплачивать зачастую завышенные цены или жить в «низкокачественных» условиях.

Д. Харви рассматривает идеи социальной справедливости в городе, говоря о том, что концептуализировать город как феномен сложно ввиду разобщенности теорий о нем и отсутствия междисциплинарного подхода, который смог бы охватить столь сложное комплексное явление, каковым является город. Помимо глубокого экономического анализа цен на рынке недвижимости и связанной с ними социальной сегрегацией, Д. Харви пишет о праве на город, которым в равной мере должны обладать горожане.

Большой вклад в понимание права на город внёс Анри Лефевр, идеи которого заключаются во включении в процесс принятия решений, связанных с организацией социального пространства (участвующее проектирование), а также в праве не быть исключенным из общественного пространства городского центра или жилых районов. Кроме того, А. Лефевр пишет об изменениях восприятия городского пространства, отмечая, что пространство становится статичным вместилищем вещей, от чего теряется глубина его восприятия.

Результаты и обсуждение

О восприятии человеком пространства пишет также и Д. Харви (Харви, 2019), пересказывая идеи Кассисера, который, в свою очередь, выделяет 3 категории пространственного опыта:

- 1) Органическое пространство — оно передается «генетически», это процессы, которые мы интуитивно понимаем: миграция, интуитивное ориентирование и т.д.;
- 2) Воспринимаемое пространство — это чувственное восприятие города, здесь информация, которую индивид получает от разных органов чувств (тактильная, акустическая, лингвистическая и др.) синтезируется, формируя единый опыт;
- 3) Символическое пространство — это наша интерпретация пространства (у Кассисера, преимущественно, геометрическая).

Кристофер Александр пишет о том, что душа человека отражается в объектах города. Он считает, что есть такие объекты (города, здания, памятники), которые неподвластны времени. И эти объекты существуют так долго лишь потому, что каждый из них несет в себе частичку личности своего создателя. Так, в конце XIX века городской архитектор Фредерик Лоу Ольмстед создавал жилые районы и главные парки Нью-Йорка (например, Центральный парк, ставший символом города), Чикаго, Монреаля и многих других городов. Ольмстед пытался проектировать общественные места и жилые районы так, чтобы городские жители оказались в состоянии понять «душу города» и ощутить свое с ним родство.

Ч. Харрис и Э. Ульман создали типологию городов, основанную на предоставляемых ими благами и услугами. Так, возникли идеи города как центрального места; города как транспортного узла; города как пункта специального сервиса; а также города-ворот/города-окна, объединяющего контрастные регионы с различными друг от друга нуждами.

Исследователи также пишут о метафорировании городов, при этом так называемыми «классическими» метафорами выступают: базар, джунгли, машина и организм. Подробнее эти метафоры изложены в табл 1.

Несмотря на разнообразие подходов к пониманию города и городской среды, социологи и урбанисты стали сходиться в одном — город стоит исследовать реляционно, т.е. через осуществляемые в нём взаимодействия, так как город и урбанизм являются неким зеркалом, в котором отражаются все другие аспекты общественной жизни.

Приведём несколько примеров для того, чтобы доказать эту идею.

Город служит отражением социальной иерархии. Говоря о потреблении богатых и городской сегрегации как факторе, детерминирующем тип потребляемого пространства, нельзя не обратиться к Т. Веблену. Итак, Т. Черняева (Черняева, 2004) отмечает, что свобода выбора пространства ограничена социально. Городская сегрегация отражает дистанцию классов, разрыв между господством и подчинением. Высшей ценностью обладают те пространства, в которых концентрируются высшие слои — обладатели всех видов капитала (экономического, культурного, социального) и власти. Чем исключительнее и «сильнее» жильцы пространства, тем оно престижнее. Приобретая жилье в таком районе/доме, богач демонстрирует свое превосходство, свою социальную идентичность с жильцами. Так пространство становится символом престижа, а его потребление — демонстрацией своей социальной принадлежности. Это и есть демонстративное поведение (Веблен, 1984) или эффект Веблена относительно пространства. При этом, возвращаясь к «вытеснению» богатых бедными, и перенося его в рамки социологии потребления, можно объяснить это явление эффектом сноба (Уорнер, 2000): пространство перестает быть престижным и привлекательным, как только становится доступно всем.

Таблица 1. Классические метафоры

	Микроскопический подход (фокус на группы/институты)	Макроскопический подход (фокус на действия индивидов)
позитивно	Базар (отражает богатство предоставляемых городом возможностей и осуществляемой в нём активности)	Организм (вытекает из эволюционизма. Спенсера, город становится организмом, автомагистрали — кровяными артериями, центр города — сердцем и тд)
негативно	Джунгли (отражает разнообразие города и его плотную заселенность, таящиеся в нём опасности и экологическую хрупкость, метафора отражает принцип борьбы за городские ресурсы)	Машина (все части города функционируют без помех и в точности так, как их спроектировали создатели-девелоперы)

Ещё один пример — старые города, построенные по схожему принципу: в сердце города — площадь, на которой располагается рынок (в соответствии с канонами М. Вебера (Вебер, 1994)) или церковь, в центре города живут богатейшие классы.

На рисунке 1 представлен план одного из древнейших городов мира — Помпей. Старая часть города заштрихована, в её центре — городская площадь, на которой располагаются храмовый комплекс и рынок. Напротив старого города, в уже разросшихся Помпеях, располагаются дома богатейших семейств — высшие классы.

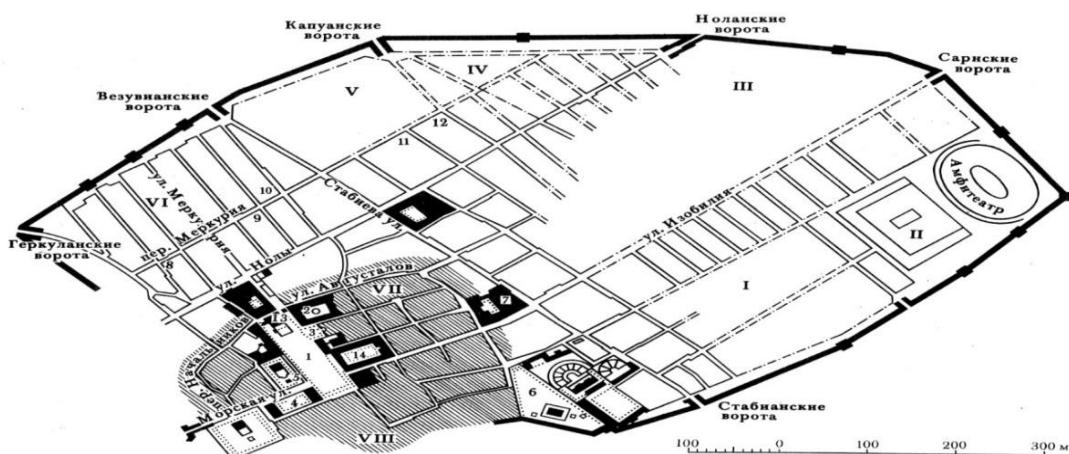

Рисунок 1. Схема древнего города Помпей, основан в VI веке до н.э.

Исследователи Пол Цукер (Zucker, 1959) и Эдвард Калнек (Calnek, 1978) считают, что удаленность дома от площади (на примере мексиканских городов) отражала социальную иерархию.

Город является ареной политических действий. В качестве примера - современный Тель-Авив, построенный на месте своего двойника-предшественника арабского города Яффа (Ротбард, 2017) «рис. 2». При внимательном рассмотрении схем обоих городов, видно, что основные улицы, места строений и даже парковые зоны в Тель-Авиве располагаются там же, где они находились в Яффе. Иными словами, наложив карту улиц Тель-Авива на карту его предшественника Яффы, мы не увидим каких-либо серьезных изменений.

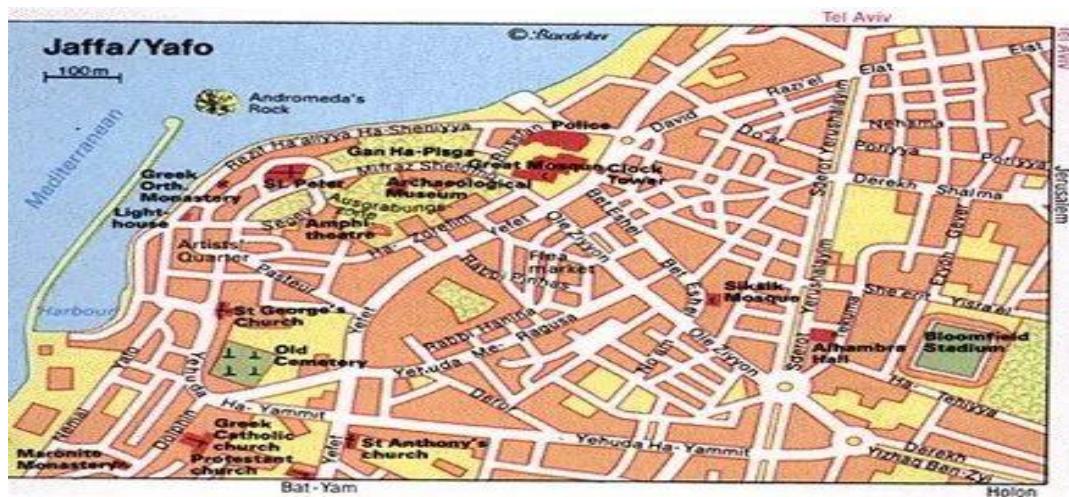

Рисунок 2. Схема древнего арабского города Яффа

Рисунок 3. Схема современного Тель - Авива

В древнем городе Типу коренное население сопротивлялось испанским колонизаторам, которые, в свою очередь, устанавливали свои порядки и выражали доминирование в том числе сквозь архитектуру – главный храм в городе был Испанским, возведенным на месте старого разрушенного храма доколумбовой эпохи, так коренным жителям Типу навязывали европейский стиль и ценности. Исследователи поселений племён индейцев Майя отмечают, что их градостроительные планы отражали их учения о вселенной, космосе, универсуме и единстве, этот феномен получил название «космология Майя в архитектуре» (Ashmore, 1991).

М. Смит исследовал мексиканские города (Smith, 1996), отмечая, что храмовые комплексы в них были обнесены стеной и недоступны для местного населения, это ограничение доступа граждан к священной территории коррелировало, по его мнению, с идеей возведения религии до государственного культа.

Не во всех городах центром служила площадь. Для Испании, к примеру, центром было улица, а тип социальных отношений можно прочитать по способу проектирования улиц. Если посмотреть на градостроительный план Барселоны «рис. 3», можно увидеть чётко очерченную сетку прямых городских улиц (план Эшампле) — такое проектирование называют регулярным, прямые улицы отражают осознанность и последовательность политики развития города, определённость и строгость норм, правил и законов. В то время как обилие извилистых хаотичных улиц говорят об обратном – беспорядочности социального устройства, неконтролируемости социальных процессов, нестабильности общества.

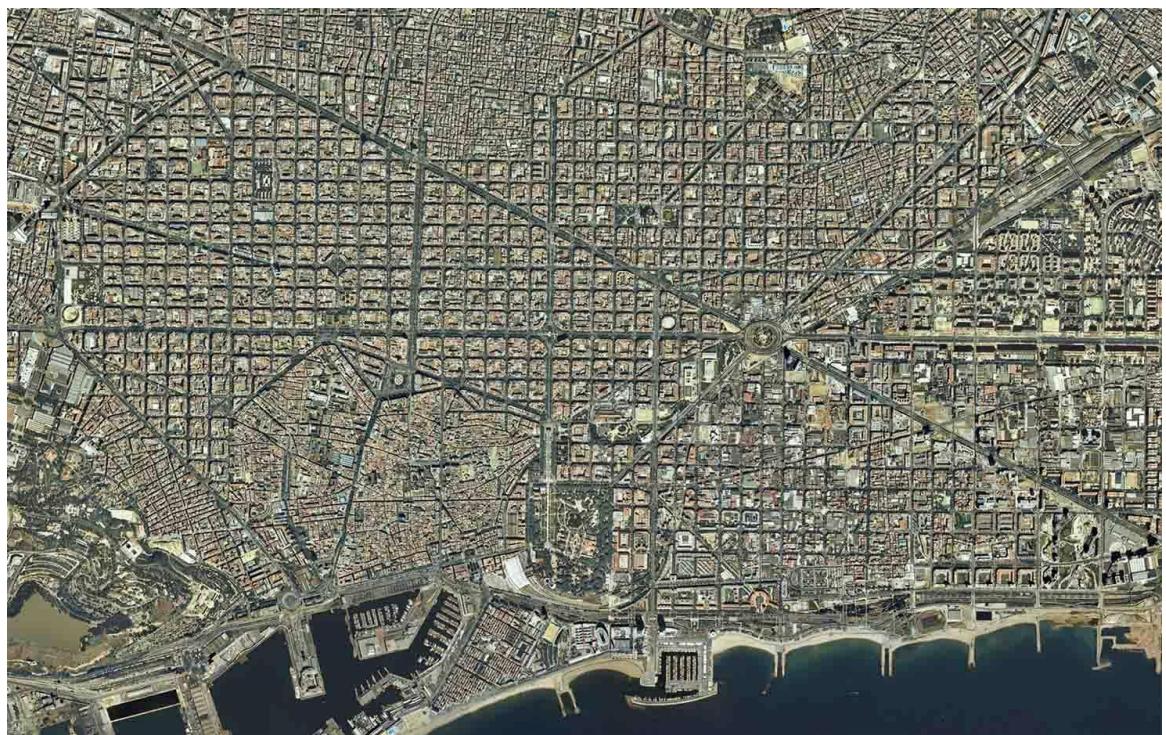

Рис. 4. Градостроительный план Барселоны

Город отражает символическое восприятие и символику культуры. Яркий и наглядный пример здесь — бензоколонка в Янки-Сити (Вебер, 1994). В книге У. Уорнера (Уорнер, 2000) есть занимательный пример с тем, как консервативное население Хилл-стрит выступает против бензоколонки, которую хочет построить противоречащий всем их ценностям Бигги Малдун. Бензоколонка становится символом прогресса и порока, с которым пытались бороться консервативные жители Хилл-стрит, пытающиеся наказать того, кто разрушает их ценности, захватывая и модернизируя городское пространство. Подобные споры часто встречаются и в жизни, когда жители выступают против строительства многоквартирного дома или нового скоростного шоссе.

Наделение пространства символическим значением можно также назвать его идентификацией. Так как место воспринимается не просто как часть ландшафта, а организм, соответственно, и человек в этом месте - не просто частичка пейзажа. Человек подсознательно понимает, что место несёт в себе историю других людей и мест, «душу» архитектора. Понимая это, человек идентифицирует себя с историей места, историей других людей (Лейбенстайн, 1976).

Заключение

Таким образом, подходов к пониманию города и его восприятия множество. В общем можно свести их к восприятию города как динамичного образования, связанного с социальными процессами, происходящими в пространствах города и посредством которых эти пространства конструируются. При этом важно, что концепции

изучения и восприятия города связанными с развитием общества и его ценностей. Сегодня, в виду повсеместной цифровизации, возникает цифровой подход и к городскому пространству, и к его развитию.

Список литературы

1. Вебер М. Город // Макс Вебер. Избранное. Образ общества. — М.: Юрист, 1994. — С. 309–439.
2. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.
3. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос: Журн. по философии и прагматике культуры. 2002. № 3–4 (34). С. 23.
4. Лейбенстайн Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса. 1976.
5. Ротбард Ш. Белый город, Черный город. Архитектура и война в Тель-Авиве и Яффе: пер. Н.Г. Усова / М.: GARAGE, 2017. 256 с.
6. Уорнер У. Живые и мертвые. Москва - Санкт-Петербург. Университетская книга, 2000. 671 с.
7. Харви, Дэвид. Социальная справедливость и город / Дэвид Харви; перевод с англ. Е.Ю. Герасимовой, 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 440 с.
8. Черняева Т.И. Архитектоника социального пространства. Саратов: Сар. гос. техн. ун-т, 2004.
9. Ashmore W. Site planning and concepts of directionality among the ancient Maya // Latin American Antiquity. 1991. Vol.2. № 3. P. 199–226.
10. Burgess E. W. The Growth of the City: an introduction to a research project // R. E. Park, E. W. Burgess, R. D. McKenzie/ The City. — Chicago: the University of Chicago Press, 1925.
11. Calnek E.E. The internal structure of cities in America: Pre-Columbian cities; the cases of Tenochtitlan // Urbanization in the Americas from Its Beginnings to the Present / Ed. By R.P. Schaadel, J.E. Hardoy, N.S. Kinzer. The Hague: Mouton, 1978. P. 315–326.
12. Smith M. E. the Aztecs. London: Blackwell, 1996.
13. Zucker P. Town and Square. Cambridge: MIT Press, 1959.

Theoretical framework for the study of the city as a sociological phenomenon

Elizaveta A. Radchenko

Master's student

Department of Sociology of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russia

206244@edu.fa.ru

Mikhail M. Sudarev

Postgraduate student

Moscow State University for the Humanities and Economics

Moscow, Russia

killcoll12@yandex.ru

Received 27.10.2023

Accepted 01.11.2023

Abstract

The article examines modern and classical sociological approaches to the consideration of the city as a space for life. The reasoning is based on the logic of considering such properties of the urban lifestyle as alienation and loneliness, an infinite number of formal connections that displace informal relationships. Three socio-urban theoretical fields are identified that must be taken into account when conceptualizing urban space – classical approaches to the study and design of the city, the smartization of cities, as well as urban inclusion. A review of the theories according to which the city serves as a reflection of the social hierarchy is carried out. The analysis of approaches to understanding the city presented in the article shows a clear shift from technology to man, we are talking about a city for citizens, and the smartization of space is only a tool. Therefore, the urban space should not only solve the challenges of digitalization, but also satisfy the social block of the city, and therefore promote social justice, prevent urban segregation, develop accessibility, equality and inclusion. It is inclusion that is the mainstream policy of urban and social development. The design of spaces will help to find a solution to the problem of inclusivity of urban areas. The idea that an artificially created environment is a factor influencing the thoughts and actions of individuals who are in it, their way of life is a key scientific interest of the authors of the article.

Keywords

City, alienation, urban lifestyle, city space, urban sociology.

References

1. Weber M. Gorod // Max Weber. Favourites. The image of society. — M.: Yurist, 1994. — pp. 309-439.
2. Veblen T. The theory of the leisure class. M.: Progress, 1984.
3. Simmel G. Big cities and spiritual life // Logos: Journal of Philosophy and Pragmatics of culture. 2002. No. 3-4 (34). p. 23.
4. Leibenstein H. The effect of joining the majority, the snob effect and the Veblen effect in the theory of consumer demand. 1976.
5. Rothbard S. White city, Black city. Architecture and war in Tel Aviv and Jaffa: N.G. Usova lane / M.: GARAGE, 2017. 256 p.
6. Warner W. The living and the dead. Moscow - Saint Petersburg. University Book, 2000. 671 p.
7. Harvey, David Social Justice and the City / David Harvey; translated from the English by E.Y. Gerasimova, 2nd ed. Moscow: New Literary Review, 2019. 440 p.
8. Chernyaeva T.I. Architectonics of social space. Saratov: Sar. State Technical University. Univ., 2004.
9. Ashmore W. Site planning and concepts of directionality among the ancient Maya // Latin American Antiquity. 1991. Vol.2. № 3. P. 199–226.
10. Burgess E. W. The Growth of the City: an introduction to a research project // R. E. Park, E. W. Burgess, R. D. McKenzie/ The City. — Chicago: the University of Chicago Press, 1925.
11. Calnek E.E. The internal structure of cities in America: Pre-Columbian cities; the cases of Tenochtitlan // Urbanization in the Americas from Its Beginnings to the Present / Ed. By R.P. Schaadel, J.E. Hardoy, N.S. Kinzer. The Hague: Mouton, 1978. P. 315–326.
12. Smith M. E. the Aztecs. London: Blackwell, 1996.
13. Zucker P. Town and Square. Cambridge: MIT Press, 1959.